
*Э.С. Керимов,
кандидат философских наук,
доцент Азербайджанского технического университета,
г. Баку*

УПРАВЛЕНИЕ И ЕГО НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

В современной научной литературе нет общепринятой интерпретации понятий “управление” и “социальное управление”. Как отметили участники “круглого стола” на тему: “Актуальные проблемы социального управления”, проведенного в Российской академии государственной службы при президенте страны, сфера социального управления упразднилась, а данный термин в своем нынешнем выражении потерял значение [1, 100].

Однако, на наш взгляд, управление отражает целесообразное (сознательное, заранее определенное, обдуманное, продуманное, осознанное) организующее воздействие людей на личную, общественную, коллективную и групповую жизнедеятельность как непосредственно (в форме самоуправления), так и посредством специально созданных структур (государство, общественные объединения, партии, фирмы, ассоциации, союзы и т.п.).

Социальное управление выступает как сознательное и целевое влияние на общество с целью сохранения его определенной качественной специфики, его упорядочивания, усовершенствования и развития [10].

Среди функций социального управления особенно выделяются следующие:

- сохранение и оптимизация особенных свойств системы;
- сознательное воздействие на внутренние и внешние процессы;
- создание разнообразия;
- целесообразность;
- упорядочивание;
- учет и т.п.

Можно заметить, что в различных трактовках управленческое воздействие характеризуется моментом целесообразности. Исследователи, рассматривающие управление как сложные социальные отношения, выделяют “цель” как существенный момент управленческого взаимодействия.

В системе взаимоотношений субъект-объект цель является не внешним элементом, а сущностной характеристикой субъектно-объектного взаимодействия управленческого типа.

В современной литературе существует достаточно обоснованная и оригинальная концепция политического управления. В ней отмечается, что “наличие целей несущественно для управления” и что управление характеризуется как взаимодействие элементов субъектно-объектных взаимоотношений, формирующееся из отношений господства и обратной связи [8, 28–29].

Преимущество такого подхода заключается в том, что он представляет собой одну из реакций на нынешнее критическое состояние теории управления. Однако, нам кажется, что предлагаемая трактовка управления не дает оснований для различения управления и господства. Одной из широко распространенных идей является также определение управления посредством понятия “информация”. Так, в своей вышедшей в 1971 г. книге “Информация” А.Д. Урсул пишет, что использование информации выступает как синоним управления. А Е.К. Плетников отмечает, что процесс управления представляет собой суть процесса изменения, защиты и использования информации.

На наш взгляд, если определять управление через информацию, то будет невозможно различать между собой управление, господство, политику и регулирование. Ибо во всем этом присутствует информационный аспект. Поэтому мы больше придерживаемся тех взглядов, в которых управление связывается с достижением цели.

В.И. Кнорринг пишет: “В управлении проблема цели является центральной, она определяет и регулирует действия и является основным законом, сложным алгоритмом поведения, подчиняющим себе все стороны управляющего воздействия. Функционирование любой системы, включая и человеческую деятельность, будет эффективной, если в причинно-следственную связь между элементами ее структуры будет включена в качестве важнейшего звена обоснованная, соответствующая условиям и возможностям, четко сформулированная цель” [4, 213].

Этот взгляд достаточно обоснован и в философской литературе. Известный исследователь теории систем В.Г. Афанасьев пишет, что в управлении цель выступает как основное направление. Управление всегда носило целевой характер. Системы социального порядка являются системами с ясной целью. Поэтому о бесцельном управлении этих систем не может быть и речи. Характер, структура и функции управления определяются в соответствии с целью объекта [9].

Цель характеризуется субъектно-объектной сущностью. То есть, будучи обусловленной состоянием объективных факторов, выступает как результат сознательной деятельности людей. Она является совокупностью мотивов, средств и результатов. Так, еще Гегель в “Науке логики” писал, что, будучи субъективным понятием, цель является существенным усилием и стремлением к внешней целесообразности [3, 193].

Подобные представления о сущности природы цели развиваются и в современной науке. Например, по мнению ряда авторов, осознание, то есть вербальной выражение знания о будущем результате деятельности, называется целью.

По своей сути, цель является важным элементом управления, а по основе – совокупностью знаний об объекте управления.

Кроме целенаправленного управления, выделяют также и ценностно-направленное управление. Однако и в этом случае цель управления выступает как сохранение или достижение определенных существенных ценностей.

Цель (или в некоторых интерпретациях – “заданная программа”) выдвигается в качестве одного из важных критериев эффективности управления.

Г.Е. Слезингер обосновывает наличие пяти этапов управления: 1) изучение ситуации, получение и осознание информации; 2) подготовка решений соответственно полученной информации; 3) выбор самого оптимального варианта, принятие решения; 4) назначение заданий исполнителям; 5) контроль над выполнением принятого решения [7, 23]. А по мнению А.А. Годунова, процесс управления охватывает три этапа: 1) принятие решений; 2) организация коллективной работы; 3) контроль [2, 74].

Н.Винер писал, что термин “обратная связь” можно отнести также и к управлению поведением объекта совокупностью погрешностей, допущенных им относительно некоторых специфических целей.

Размышляя о качественных показателях управления, современные исследователи отмечают, что исследование соотношения между целью организации и полученными результатами может быть более общим подобным измерением.

Для понимания сущности управления большое значение имеет также и соотношение между целями и затратами на их достижение. Это соотношение выражается понятием “эффективность” и очень важно для понимания осознания сущности управления.

Таким образом, при анализе отношений господства-подчиненности как типа взаимной деятельности мы видим, что воля субъекта власти является определяющим, а в управленческих отношениях состояние объекта и осознаваемого или сформулированного процесса развития обуславливают управленческие связи.

Особенно сильную связь между управлением объектом и знаниями о нем выражает естествознание. Несмотря на то, что во второй половине XX в. в этой сфере возникли постмодернистские теоретико-методологические подходы, естествознание, как всегда, связано с технократическим дискурсом. Как отмечает Никифоров, в естествознании истина всецело обуславливается объектом.

Гуманитарный подход к истине характерен тем, что здесь мышление является полифоническим, контекстным и творческим. Никакой вид мышления сегодня не может реально претендовать на общезначимую истину (некоторые виды мышления именно на это и претендуют). Вместе с тем, каждый вид мышления в рамках своей интеллектуальной сферы может дать истинное знание [6, 127–128].

В общественных науках подобные теоретические идеи стали широко распространяться во второй половине XX в. Однако следует отметить, что некоторые методологические подходы, соответствующие духу этих идей, были сформированы задолго до этого. Так, в книге голландского мыслителя XVII в. Гроция (Гуго де Грота, 1583–1645) “О праве войны и мира” встречаем такую мысль: “Нет такой философской школы, которая постигла всю истину, вместе с тем, нет такой философской школы, которая не отражала бы определенной истины”. Однако эти идеи на долгое время оказались вдали от научного мышления и практики. В современной социальной философии и политологии сторонники системного подхода основываются на модели закономерного развития мира и элементы, порождающие упорядоченность, организуемость и предсказуемость. А сторонники функционализма, наоборот, выводят из мира политики работающих только на упорядоченность, эффективность, и удаляются от этических проблем власти, от вопросов, относящихся к высшим целям политики.

Когда основывающаяся на истине целесообразность как элемент управления применяется в целом к социальной системе и ее сложной структуре, она принимает достаточно абстрактный вид.

Таким образом, когда управление в своей классической форме применяется к некоторым социальным процессам (общество в целом, государство), то оно теряет свою определенность, так как цель, являющаяся важным детерминантом системы управления, “исчезает”.

В связи с этим, обращение к синергетическому описанию мира и соответствующему стилю научного мышления при анализе социального взаимодействия имеет особое значение. Здесь развитие мира рассматривается, за исключением некоторой упорядоченности, как саморазвитие, хаотичное, поливероятностное развитие.

Один из основателей синергетики, А.И. Пригожин, показывает, что существование системы нестабильно, неустойчиво, и что в переходные моменты ее будущее принимает неопределенный характер. Так что какое-либо событие или действие, которое в обычном состоянии не столь значительно, в такой ситуации может изменить всю систему и способно заставить ее пойти совершенно другим путем [5, 130]. Тем не менее, все это не лишено и определенной упорядоченности.

Классическая наука исходила из убежденности в познаваемости общества, а, следовательно, также из возможности управления процессом его развития.

А неклассический образ мышления исходит из того, что мир в основном состоит из открытых систем, находящихся в состоянии интенсивного энергетического, вещественного, информационного обмена с окружающей средой. Поэтому характеризуется он совершенно другими принципами – отношениями

разноупорядоченности, разнообразия, неустойчивости, неуравновешенности, хаотичности.

Современный подход к субъектно-объектным отношениям в социальных системах не может отрицать наличия между субъектом и объектом следующих различного типа процессов:

– их самостоятельная деятельность. То есть в этом случае субъекты независимы, суверенны при принятии определенных решений, свобода полностью утвердилась, работает механизм самоуправления как универсальный принцип социального взаимодействия;

– отношения регулирования. В этом случае действует механизм диалога, согласия (договора), взаимодействия, согласования интересов суверенных субъектов (субъектно-субъектные отношения).

– отношения управления. Здесь связи системы выстраиваются иерархично, действует механизм субъектно-объектного взаимодействия.

– отношения господства. Здесь устанавливаются отношения господства-подчинения.

При подходе ко всему отмеченному выше в практическом аспекте видно, что переходность как состояние жизни общества имеет специфическое содержание и своеобразные формы, отражающиеся в различных – экономической, социальной, политической, нравственной – сферах. В свою очередь, каждая конкретная область имеет только ей присущие особенности, в которых в меньшей или большей степени сосредоточены и закреплены общие свойства перехода.

Однако, на наш взгляд, управление является в меньшей или большей степени скорректированной обусловленностью всех управленческих процедур вместе с определенным, осознанным или желаемым прогнозируемым результатом. Что же касается содержания управления, то, по нашему мнению, оно состоит в осознании закономерностей в области управления, в выявлении прогрессивных направлений в общественном развитии, в заблаговременном осознании последовательности возникновения событий и процессов, в определении и разрешении противоречий и трудностей в процессах, в ликвидации преград на пути достижения цели, в обеспечении развития и сохранения в любой ситуации функциональной и структурной целостности системы, в обезвреживании внутрисистемных негативных воздействий, в проведении правильной и реалистичной политики, в учете блага народа и определении критериев развития общества с использованием демократических ценностей. В процессе управления границы между объективным условием и субъективным фактором более подвижны и, по сравнению с историческим процессом, более конкретны. В управлении субъективный фактор является деятельностью субъекта управления по обеспечению эффективного развития системы.

Resume

The context of the management, classic and modern approach to it, and the functions of the social management which is the most important part of the management are scientifically discussed in the article. The master minds of the management field are logically compared. The author give original ideas about the importance of power lieder willing, some elements of classic thoughts on management without under emphasizing and gives prevalence to non classic synergetic ideas. At the end the management is explained in detail and meaningfully.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы социологии управления. Материалы “круглого стола” // Социологические исследования. – 1998. – № 2.
2. Годунов А.А. Введение в теорию управления. Система промышленного производства. – М., 1967.
3. Гегель Г.В. Наука логики. – М., 2005.
4. Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления. – М., 2001.
5. Пригожин А.И. Современная социология организаций. – М., 1995.
6. Розин В.М. Контекстное, полифоническое мышление – перспектива XXI века // Общественные науки и современность. – 1996. – № 5.
7. Слезингер Г.Э. Труд в условиях рыночной экономики. – М., 1996.
8. Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. – М., 1997.
9. http://www.situation.ru/app/aut_t_417/html
10. www.lawbook.by.ru/pravoukr/0307/4.shtml